

Но я не верил в это.

У меня начались бессонные ночи, и даже когда мне удавалось заснуть, меня будили кошмары.

Мои сны были пропитаны кровью.

Что бы я ни делал, я не мог убежать.

Постепенно даже цвета в моих снах поблекли, остались только оттенки серого.

Цзян Юци, спавший рядом со мной, просыпался от моих движений. Он крепко обнимал меня сзади, нежно похлопывая по спине.

— Не бойся, я здесь. Веди себя хорошо, а теперь поспи.

Чувствуя себя в безопасности, я снова засыпал.

Но Цзян Юци мертв.

Они сказали, что он умер по пути ко мне.

Потерявший управление автомобиль врезался в него, наехав на все его тело.

Когда он умер, он все еще сжимал в руке кольцо, сделанное на заказ для меня.

После этого кошмары вернулись с новой силой, и Цзян Юци не смог их отогнать.

Они неотступно цеплялись за меня, никогда не отпуская.

Я был заперт в маленькой комнате, и даже дышать становилось трудно.

Это место было одновременно и убежищем, и клеткой, в которой я находился.

У меня больше никогда не было спокойного сна.

Теперь, снова услышав это знакомое имя, я нашел его странно успокаивающим.

Все, что слетало с губ Цзян Юци, мне нравилось.

Дай мне еще один шанс, Цзян Юци, на этот раз я буду любить тебя по-настоящему.

Я ждал, что Цзян Юци утешит меня поцелуем, как он это делал в моей прошлой жизни.

Но он не пошевелился.

Я на ощупь поднялся и направился туда, где стоял Цзян Юци.

— А-Ци, я был неправ раньше. Я больше не буду так с тобой обращаться. Давай будем вместе, хорошо?

Как только я собрался дотронуться до него, Цзян Юци отступил на шаг.

Его тон внезапно изменился, он стал полон гнева и разочарования.

— Чэнь Ян, я тоже человек, знаешь ли. Я бы предпочел, чтобы ты относился ко мне как раньше. Перестань играть со мной, ладно? Ты уже дважды использовал одну и ту же уловку. Ты считаешь меня идиотом?

В темноте мое беспокойство и страх достигли своего пика.

Тон Цзян Юци показался мне незнакомым.

Могло ли все это быть просто фантазией перед моей смертью?

Или, может быть, Цзян Юци устал от меня — в конце концов, кто бы не счел такого человека, как я, раздражающим?

Вспыльчивый, непредсказуемый.

Конечно, он ненавидит меня. Это вполне естественно.

Я всхлипнул, сдерживая слезы, которые были готовы хлынуть из моих глаз.

Когда я снова заговорил, мой голос дрожал от волнения.

— Цзян Юци, что ты хочешь этим сказать? Наконец-то я снова рядом с тобой. У меня даже не было времени сказать тебе, как сильно ты мне нравишься — как я мог...

Я пошарил вокруг, пытаюсь определить, где находится Цзян Юци.

Но он намеренно избегал любого физического контакта со мной.

Как только я дотронулся до его одежды, он тут же отступил на метр.

— Ты планируешь снова проделать со мной этот трюк, чтобы сбежать обратно к Се Юню?

— Се Юнь? Кто это?

Я не узнавал этого имени.

Цзян Юци холодно стоял рядом со мной, его голос был полон горечи и сарказма.

— Чэнь Ян, перестань притворяться. После стольких лет симпатии к нему, как ты мог не знать, кто он такой? Я не буду стоять у тебя на пути. Делай, что хочешь, я больше не буду вмешиваться. Как только ты сегодня выйдешь за эту дверь, между нами все кончено.

Нет, дело не в этом.

Я не пытаюсь уйти к кому-то еще.

Я просто хочу быть с тобой.

Внезапно, как в кино, в моей голове промелькнули бесчисленные воспоминания, и я вспомнил, кто такой Се Юнь.

В моей прошлой жизни, казалось, у меня был кто-то, кто мне нравился.

И, вероятно, его звали Се Юнь?

Я бросился преследовать Се Юня, и моя привязанность к нему ни для кого не была секретом.

Он даже лукаво улыбался и называл меня «молодой господин», время от времени отвечая на мои ухаживания.

После того, как я ослеп, он бесследно исчез.

Как и все остальные, Се Юнь отшвырнул меня в сторону, когда у меня ничего не осталось.

Но я отказывался в это верить, доводя себя до безумия.

Я даже использовал это, чтобы несколько раз поиграть с Цзян Юци.

— Цзян Юци, я принял решение. Теперь ты мне нравишься. Я больше не собираюсь искать Се Юня. Мне нравишься только ты, хорошо?

Тогда Цзян Юци неправильно истолковал мои слова, решив, что я действительно испытываю к нему чувства.

А когда он наклонился, чтобы поцеловать меня, я отвесил ему звонкую пощечину.

— Как ты думаешь, я смогу когда-нибудь полюбить тебя? Мечтай дальше — этого никогда не случится. Цзян Юци, тебе лучше быть моей собакой.

— А-Ци, я слепой, но все равно нравлюсь тебе. Какое жалкое зрелище.

Каждый раз, когда я хоть немного смягчался, давая Цзян Юци почувствовать хоть каплю нежности, он тут же возвращался ко мне, забывая обо всей боли, которую я ему причинил.

Но, в конце концов, я устал от всего этого.

Поэтому я позволил Цзян Юци оставаться рядом со мной бесчисленное количество дней и ночей.

Потому что, когда я был в его объятиях, я мог крепко спать.

Теперь эти воспоминания вернулись бумерангом, причиняя мне сильную боль.

К счастью, мне дали еще один шанс.

Многое еще не произошло, и на этот раз я не подведу Цзян Юци.

Я вцепился в подол одежды Цзян Юци и упрямо держался за него.

Теперь, когда я поймал его, я не дам ему шанса снова оттолкнуть меня.

— Нет. Цзян Юци, мне нравится, когда ты держишь меня в узде. Мне плевать на всех остальных. Я просто хочу быть рядом с тобой. Пожалуйста, поверь мне, хорошо?

— Я докажу тебе это.

Я не понимал, насколько соблазнительными были мои слова для человека, стоявшего передо мной.

Как мотылек на пламя, он знал, что этот путь приведет его только к гибели.

Но он не смог устоять перед искушением.

Он смирился со своей судьбой.

Цзян Юци долго боролся со своими эмоциями.

И снова он предпочел сдаться.

И все потому, что я сказал одну простую вещь:

— У меня так сильно болит голова. Ты можешь помочь мне помассировать ее? Если ты не хочешь, то все в порядке. Может быть, боль пройдет через некоторое время.

Через несколько мгновений я уже сидел на диване, а Цзян Юци стоял передо мной.

Его руки, сухие и теплые, нежно массировали мои виски.

Головная боль значительно утихла.

Я обхватил его за талию и прислонился к нему головой.

— Ты мне действительно нравишься.

Слова, которые у меня никогда не было возможности произнести в прошлой жизни.

На этот раз я буду повторять их часто.

— Цзян Юци, куда ты идешь?

— Я буду в соседней комнате. Если тебе что-нибудь понадобится, просто позови меня.

Я никак не мог понять, что же пошло не так.